

— Это ты! - Ван И Пин была очень зла. Потратив много времени на то, чтобы успокоиться, она выдавила из себя слабую улыбку. — Да ничего особенного. Мама просто сердится, потому что ты не должна быть слишком близка с этой старухой. Пусть тебя не обманывает её внешность. На самом деле она очень плохой человек. Кроме того, она не твоя настоящая Вайпо. Твоя истинная Вайпо - это моя Инян. Если ты в будущем поедешь в поместье Герцога Инго, то достаточно будет просто отдать дань уважения моей Инян.

Ха! Ты хочешь, чтобы великий Генерал Ди Сяоцзе засвидетельствовал своё почтение скромной актрисе Инь Инь? Ты за кого меня принимаешь?

Цзы Ю была в ярости, но её лицо ничего не выражало. — Разве это не неправильно, мама? Тётя сказала мне, что только Герцог Инго и её Фурен могут принять моё официальное почтение. Даже если это Сяоцзи из поместья Герцога Инго, мне нужно только наполовину присесть в реверансе. Эти какие-то там Инян - только наполовину рабы и наполовину хозяева. Они должны делать мне реверансы, когда видят меня. Кроме того, я не должна была идти и выражать им своё почтение. Но ты говоришь мне совсем другое. А, йя! Я не знаю, кому это надо. Я вернусь и спрошу у дедушки.

— В этом нет необходимости. - поспешно остановила её Ван И Пин. Она стиснула зубы в улыбке. — Вообще-то я оговорилась. Тебе не нужно спрашивать своего дедушку. Великий полководец очень занят. Не беспокой его всё время.

— О. - Цзы Ю казалась почтительной, но её сердце холодно насмехалось. В следующий раз, когда я поеду в поместье Герцога Инго, я передам твоей матери Ди те слова, которые ты только что произнесла.

Вернувшись в Генеральскую усадьбу, Старый Генерал беспокоился, что Ван И Пин усложнила жизнь Цзы Юй. Он немедленно вызвал её к себе в кабинет и тщательно расспросил.

Цзы Ю была тронута. Она несколько раз успокаивала Старого Генерала. — Дедушка, я в полном порядке. Действительно. Сейчас я её не боюсь. Она не знает боевых искусств. Она не могла бороться и победить меня. Самое большее, она ругала меня несколько раз. Пусть она ругается. Я вовсе не сержусь. В свою очередь, я бы разозлила её до полусмерти. Она не сможет получить от меня никакой выгоды.

Старый Генерал увидел, что она весела, и успокоился.

<http://tl.rulate.ru/book/23650/811427>